

The background of the cover is a detailed illustration of a woman with long, wavy brown hair and striking blue eyes. She is wearing a deep red, velvet-like hood that covers her head and shoulders, leaving only her face visible. She is looking directly at the viewer with a serious, intense expression. Her right arm is visible, wearing a white long-sleeved garment and a dark green, textured glove. The background is a warm, golden-yellow glow, suggesting a sunset or a fire, with some faint, stylized architectural elements visible on the left side.

АНАСТАСИЯ
БОЙЦОВА

Книга II

ПРОКЛЯТИЕ ФЕНИКСА

или КАК (НЕ) ДОЖИТЬ
ДО СВАДЬБЫ

18+

Анастасия Бойцова

Проклятие Феникса, или как (не)дожить до свадьбы

<https://litres.ru/74179513>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как жить дальше, если всё, что ты знал о своей жизни оказывается ложью?

Как простить сестру, если она тобой постоянно манипулировала, пусть и для твоего блага?

Как простить друзей, которые о тебе знают больше, чем ты сама?

И самое главное, как дожить до своей свадьбы, если ты - Феникс и единственная надежда своего нового-старого мира ?

Как строить своё счастье, когда непонятно, кто друг, а кто - враг?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Если друг оказался вдруг...	7
Глава 2. Разбитые ожидания	31
Глава 3. Всё новое – это хорошо забытое старое	45
Глава 4. Три девицы – это сила!	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анастасия Бойцова

Проклятие Феникса, или как (не)дожить до свадьбы

Пролог

Я силилась разомкнуть тяжёлые веки, но воспалённые глаза не открывались...

Попыталась попросить воды или издать хоть какой-нибудь звук, но голос меня не слушался. Каждый вздох отзывался острой болью в рёбрах, а руки и ноги казались налитыми свинцом. Я чувствовала, как боль пронзает каждую клеточку моего тела. Она начиналась в мышцах и распространялась по всему телу, словно пожар. Мои суставы скрипели, кости ныли, а кожа горела.

Кажется, будто кто-то невидимый сжимал меня тисками, не давая возможности свободно дышать и двигаться. Боль пульсировала в висках, затуманивая разум. Я пыталась сосредоточиться, но мысли путаются, и я не могла понять, что происходит. Всё вокруг стало серым и размытым, и боль осталась единственной реальностью. Всем своим одревесневшим телом чувствовала, что лежу на чём-то мягком и приятном, но понять, где я нахожусь и есть ли кто-то рядом

со мной, не могла.

Дала себе установку: надо открыть глаза. Собрала всю силу воли и с трудом поднимаю тяжёлые, словно металлические, веки. Яркий свет резал глаза, вынуждая снова закрыть их. Сделала несколько глубоких вдохов и снова медленно подняла ресницы. Взгляд уткнулся в идеально белый потолок. Силуюсь повернуть голову и посмотреть, на чём же я всё-таки лежу и где нахожусь, но тело отказывается меня слушаться.

«Надо позвать кого-нибудь на помощь», – мысли стучали по голове, словно тысячи маленьких молоточков. Но онемевшая шея вела себя как предатель: не хотела поворачивать мою больную и ничего не понимающую голову.

«Боже, как хочется пить», – мысль начала зреть в моём мутном сознании. Я хочу пить. Моё пересохшее горло жаждало влаги. Каждая клетка тела кричала о необходимости утолить жажду.

Я мечтала о глотке холодной воды, который сможет погасить огонь, пылающий внутри меня. Мои губы потрескались от сухости, и язык прилипает к нёбу. Не в силах больше терпеть мучения, вновь опускаю веки. Моё сердце стучит очень быстро, и каждый удар отдаётся эхом в голове.

Я готова на всё, чтобы получить хоть немного воды. Готова идти на край света, лишь бы найти источник живой влаги. Отдам всё, что у меня есть, лишь бы утолить эту невыносимую жажду. Я пыталась кричать, но из горла вырывался

лишь тихий стон. Я слышала свой голос как будто со стороны, и мне становилось страшно. Мне кажется, что я умираю, и эта мысль парализовала меня ещё сильнее.

– Пить... Воды... – попыталась произнести вслух свою единственную просьбу, но вместо слов из горла вырывается страшный хрип.

Как же тяжело говорить! Казалось бы, что сложного? Необходимо сделать одно простое движение, но я тут же чувствую боль во всём теле. Жуткую, адскую боль. Вновь закрыла глаза и, полностью обессиленная попытками произнести что-либо, провалилась в смутное небытие. Сквозь туман чувствовала, как рядом со мной прогнулась кровать и чьи-то руки приподняли мою больную голову.

– Попей. Только чуть-чуть. Я потом тебе ещё дам.

Голос показался мне смутно знакомым, но я не хочу об этом размышлять. Сейчас я могу думать только о воде. Живительная влага смочила иссушенный рот, язык, горло, и мне показалось, что дышать стало немного легче. Глаза меня не слушались, открыть их не было возможности, и я не знала, кто мой таинственный спаситель. Сил нет, даже чтобы просто поблагодарить. Но вдруг, словно луч света в тёмном царстве, я почувствовала прикосновение чьей-то тёплой руки. Кто-то нежно гладил меня по волосам, шептал успокаивающие слова. И боль начала отступать. Я провалилась в сон. Надеюсь, следующее пробуждение будет более приятным.

Глава 1. Если друг оказался вдруг...

*Врагов имеет в мире всяк,
Но от друзей спаси нас, Боже!*

А. С. Пушкин. Евгений Онегин

Чья-то прохладная рука потрогала мой лоб, и кто-то очень нежно укрывал меня. Я уже и забыла, как это, оказывается, приятно, когда о тебе заботятся. Несколько секунд анализировала состояния своего организма. Тело немного ломило, но, наверное, я отхожу ото сна. В целом, чувствовала себя довольно неплохо.

Первое ощущение, когда очнулась, было странным. Я будто парила в невесомости, не имея возможности контролировать своё тело. Постепенно ощущение своего дыхания и сердцебиения помогло осознать, что я всё ещё жива.

Удивительно и непонятно. Я же помнила своё состояние в прошлое пробуждение. Оно было не столь приятным.

Когда я попыталась открыть глаза, то увидела лишь темноту. Но затем зрение начало возвращаться, и я смогла рассмотреть перед собой голубой балдахин. Странно, но не помню подобного в своей комнате в общежитии. Получается, что я нахожусь не там. И подозреваю, даже не в Академии.

Мало-помалу я начала чувствовать своё тело. Сначала

ощутила лёгкое покалывание в пальцах рук и ног, затем теплоту и тяжесть одеяла, которым была укрыта. Я пыталась пошевелить пальцами, и это простое движение вызвало лёгкую боль в мышцах.

Перевела взгляд вправо – кресло, столик. Мебель тоже не моя. Посмотрела влево и увидела незнакомый диван, сидя на котором спал мой знакомый – декан.

Так, а этот что тут делает? Я, конечно, не ханжа, но, заглянув под одеяло, увидела на себе только невесомую сорочку. Одежда, мягко говоря, не для приёма гостей, поэтому меня и смущает Змей Горыныч. Тем более находящийся со мной в одном помещении.

– Мудрова, вижу, что вы уже проснулись. Вот и хорошо.

Его голос неожиданным образом вызвал табун мурашек у меня на коже. Странная реакция на преподавателя. Стала изучать мужчину внимательным взглядом, пытаюсь понять, что он тут забыл. Ну и вид у него! Чистый домовёнок Кузька из мультфильма! Под глазами тёмные круги, небритый, волосы взъерошены. Мне непривычно наблюдать его вне стен Академии. В домашних свободных брюках и льняной рубашке простого покроя он выглядел очень... В общем, вызывал у меня восхищение. Но знать это ему точно не полагается.

– Не притворяйтесь, я слышу ваше учащённое сердцебиение.

Закрыла глаза, чтобы не выдать своих чувств. Скрип пружин подсказывал мне, что Змей Горыныч встал с дивана, а

лёгкие шаги указывали на неспешное движение в мою сторону.

Попыталась выровнять дыхание, сказала про себя: «Вдох-выдох, вдох-выдох». Не помогает. Чёрт! Наоборот, если я его не вижу, воображение само рисует усталый, но восхитительный облик. Красивые сильные руки, мышцы которых проступают через ткань рубашки. Его шоколадные глаза, под которыми от усталости образовались чёрные круги. Даже его тёмные волосы, которые манили меня, как бы упрашивая потрогать их. Что это такое? Наваждение?

«Нет, моя дорогая. Это укрепляется связь Избранной пары».

Чешуйчатый наглец, как обычно, бесцеремонно вторгся в мои мысли. Я вздрогнула от неожиданности.

«Арминг, дорогой! Я рада тебя слышать, но зачем же так пугать?»

Пока отвлекалась на разговор со своим старинным другом, забыла об осторожности. И в этот момент почувствовала, как рядом со мной прогибается кровать.

«Мой пугливый воробушек! Чего ты боишься? Не переживай, ты можешь мне довериться. Твой декан нас сейчас не слышит», – Арминг разговаривал со мной ласковым голосом, таким родным и нежным.

Внезапно на меня обрушился калейдоскоп из картинок, которые были моими воспоминаниями. Я вспомнила всё, что произошло на балу, до последней минуты. Всё, что про-

исходило, пока я не очутилась во власти своего огня.

Осознание того, что я горела, заставило глаза резко распахнуться. Взор мгновенно упёрся во встревоженный взгляд преподавателя. Или, как теперь правильно говорить, моего жениха.

– Поговорим?

Странно и так непривычно видеть его в домашней одежде. Спокойного, уставшего.

– Поговорим.

– Для начала предлагаю перейти на ты, – дождавшись моего согласия, продолжает Змей Горыныч. – Я думаю, у тебя накопилось много вопросов. Впрочем, как и у меня. – Он взъерошил волосы, встал с кровати и принялся ходить туда-сюда, нервно меряя шагами комнату.

– Можно, я первая? – Он кивнул, разрешая мне начать. – Где мы находимся?

– В моём родовом имении. Это тот замок, который благодаря тебе и Армингу вновь великолепен. Сразу отвечаю на твой следующий вопрос. – Он не дал мне рта раскрыть. – Я перенёс тебя сюда, чтобы ты быстрее восстановилась. Ведь именно это место делится с тобой родовой магией.

Задумалась. Может, стоит признать правоту этого обольстительного недомужа. Во-первых, Змей Горыныч обладает глубокими знаниями и опытом в этой области. Не то что я, маг-недоучка. Во-вторых... А во-вторых и нету. Возможно, где-то он и прав, но расслабляться не стоит, ведь неиз-

вестно, что у этого странного преподавателя на уме. Вдруг он привозит к себе в имение молоденьких девушек-адепток, и потом они исчезают. Может такое быть? Может! Поэтому делаем вид, что мы приняли нам навязанные правила игры, а сами держим ухо востро и не теряем бдительности!

– Теперь вы. Спрашивайте.

– Меня интересует история твоего знакомства с моим Драконом. Мы же договорились перейти на ты.

– Хорошо. Постараюсь. История достаточно долгая и непростая, – начала было рассказывать я, но в этот момент мой желудок издал громкие звуки, напоминая о том, что нужно подкрепиться.

– Раз долгая, то предлагаю рассказать её после обеда. – Дракон протянул мне халат. – Я жду за дверью.

И Змей Горыныч вышел из комнаты, оставив меня одну. Медленно натягивая на себя халат, подумала, что нам с ним придётся многое обсудить. И изменить своё отношение друг к другу, ведь если я ничего не путаю, мы с ним связаны. На веки вечные.

«Странно, – подумала, подвязывая поясом оказавшийся впору халат. – Как одежда моего размера могла очутиться в чужом доме?»

Хотя если прислушаться к себе, то это место и этот дом не казались чужими. Уже подойдя к двери, поймала себя на мысли, что слабость отступила, а в теле забурилась энергия. Странные дела творятся, однако, странные.

Открыла дверь, вышла в коридор и остановилась в нерешительности.

Коридор в этом старинном красивом родовом имении представлял собой величественное пространство, созданное из благородного мрамора и украшенное изысканной лепниной. Высокие потолки, поддерживаемые массивными колоннами, создавали ощущение простора и роскоши.

Стены коридора были украшены картинами и гобеленами, на которых изображены сцены из истории семьи, а также портреты предков. Пол покрыт мягким ковром, который приглушал шаги и добавлял уюта.

Коридор освещали большие окна, пропускавшие солнечные лучи, и изящные люстры, дававшие мягкий и равномерный свет. Но как бы ни был прекрасен данный дом, голод, как говорится, не тётка. Голод – дядька!

А декана, как назло, нигде не было видно, а куда идти, я не знала.

«Сам сказал, что будет ждать. И где же он? Тоже мне, кавалер чешуйчатый!» – ругалась я про себя.

Желудок вновь свело спазмами от голода. Решила не дожидаться Змея Горыныча и самостоятельно найти столовую. Уж очень хотелось мне кушать. Не успела я сделать и пары шагов, как моего локтя коснулись мужские пальцы. Я вздрогнула от неожиданности.

– Анжелика, вы куда?

– В столовую, – и ткнула всё ещё дрожащим от испуга

пальцем в коридор, куда я только что направлялась.

– Чтобы попасть в столовую, необходимо идти туда, – и преподаватель указал в противоположную сторону.

– Извините, пожалуйста, я ж не знала.

– Вам не за что извиняться. Я всё прекрасно понимаю. Ничего страшного, потом освоитесь. – Он смотрел на меня и так странно улыбался. Загадочно – по-маньячному...

– Змей Горыныч, опять перешли на вы, – укоризненно покачала головой.

Мне же было странно и непривычно видеть рядом с собой улыбающегося преподавателя. Наверняка ему тоже многое в новинку. И я, свалившаяся как снег на голову, возможно, была обузой.

Посмотрела на идущего рядом со мной красивого мужчину. Как назло, вспомнила, как по нему сохли девчонки с других факультетов. В памяти всплыли истории, в которых красивый преподаватель заигрывает с молодыми адептками и пользуется своим служебным положением. Вот, опять. Потеряла бдительность. Нехорошо, Анжелика, плохо. Нельзя расслабляться. Опять посмотрела на своего декана. Но мой ведь не такой. Наверное. Батюшки, да я ревную! Вот даю. Сама себя одёрнула и вымела дурные мысли из своей затуманенной головы.

Я боялась что-то говорить, чтобы не разрушить то хрупкое перемирие, которое возникло между нами. Взяла этого галантного мужчину под локоть, и мы, никуда не спеша, по-

шли по красивому коридору в сторону столового зала, чтобы я, наконец, смогла утолить свой нечеловеческий голод.

Комната, в которую мы пришли, была небольшой и очень милой. Стол, накрытый на двоих, стоял у открытого окна. Сад, видимый из окна, представлял собой райский уголок, где природа и искусство очень гармонично сочетаются. Разнообразные ароматы наполнили воздух столовой, создавая неповторимую атмосферу.

Я не ела, а проглатывала все блюда, которые стояли передо мной. Но всё же успевала отмечать про себя мастерство повара. В жизни ещё не была такой голодной.

«Это потому что ты переродилась и потратила слишком много энергии», – Арминг вновь решил меня проконсультировать во время обеда.

«Благодарю за информацию. А я уж было подумала, что с таким питанием я скоро превращусь в мячик и буду кататься по комнатам и коридорам этого прекрасного замка», – так же мысленно ответила дракону.

– Анжелика, ты сейчас общалась с Армингом? – мужчина, сидящий напротив, внимательно посмотрел на меня.

– Да. А как ты догадался?

– Когда он начинает говорить с тобой, то ставит мысленный заслон, и я перестаю слышать его мысли.

– А разве вы с ним не одно целое? – мне до сих пор были непонятны тонкости слияния человеческого сознания с сознанием дракона.

– И да и нет. – Я посмотрела на него с интересом, ожидания продолжения. – Понимаешь, слияние с драконом происходит после двадцати одного года, затем в течение двухтрёх месяцев мы учимся общаться и уживаться в одном теле с другим сознанием.

– Получается, тело одно, но сознаний два? – заинтересованно уточнила я.

– Можно и так сказать. – Змей Горыныч отвёл взгляд от моего лица и стал рассматривать пейзаж за окном. – Всё немного сложнее. Мы учимся слышать мысли друг друга, взаимно понимать чужие чувства и эмоции.

– Но ведь вы с Армингом уже были единым организмом, – я задавала уточняющие вопросы, чтобы самой лучше понимать сложившуюся ситуацию. – Расскажи мне, пожалуйста, вашу историю.

Взгляд Змея Горыныча стал стеклянным. Знаете, так бывает, когда человек погружается в себя, закапывается в свои воспоминания.

– Хорошо, но потом ты мне расскажешь свою историю. – Он посмотрел в мою пустую тарелку и протянул мне руку. – Предлагаю прогуляться по парку, который благодаря тебе и Армингу украшает территорию замка.

Я с удовольствием положила свою руку в раскрытую ладонь. Когда наши пальцы соприкоснулись, что-то странное произошло с моим организмом.

На какие-то доли секунды я застыла с выражением недо-

умения на лице и, вероятно, пыталась сообразить, кто находится передо мной. Если бы мог стоящий напротив меня декан представить себе, какие водопады чувств, ураганы желаний и лавины образов проносились в моей голове в тот момент, когда он находится рядом со мной. Когда он касается меня или слишком пристально смотрит, я теряю связь с реальностью. Но он не мог читать мои мысли, поэтому галантным движением своей руки переместил мою ладонь на свой локоть. Не разрывая зрительного контакта со мной, поправил выбившуюся прядь волос.

– Анжелика, ты, конечно, прекрасна в любом виде, но гулять по парку в халате и ночной рубашке, мне кажется, не совсем уместно. Как ты считаешь?

Смотрел на меня и улыбался. Станный он всё-таки. Да и я для себя ещё не решила, какой он мне нравится больше: строгий или вот такой, постоянно улыбающийся.

С трудом оторвавшись от созерцания его лица, перевела взгляд на свою одежду.

– Да, ты прав. Мне, действительно, стоит переодеться. Но я не вспомню дорогу в свою комнату, – и тут же обратилась к нему с просьбой: – Может, у тебя есть тот волшебный порошок, который помогает запомнить дорогу.

– Нет, нет у меня такого порошка. – Мужчина на миг остановился и пристальным цепким взглядом осмотрел моё лицо. – А ты откуда про него знаешь?

Я решила, что отношения не стоит строить на лжи. Мне

нечего скрывать. Тем более от своего «жениха».

– Пойдём, я по дороге расскажу.

И я рассказала, как не могла вначале запомнить, где какие кабинеты в Академии находятся и как моя сестра Василиса выручила меня в этой ситуации. После упоминания Василисы моё благодушное настроение испарилось, словно его и не было. Декан, заметив перемены в моём состоянии, решил выяснить, в чём дело.

– Скучаю по сестре, – мои щёки стали мокрыми.

Я замолчала, и слёзы прорвались внезапной лавиной. Змей Горыныч обнял меня, осторожно и нежно прижимая к себе, словно я хрустальная ваза. Рыдания душили меня, но солёные слёзы омывали израненное сердце.

– Может, не пойдём в парк? – декан погладил меня по голове, пытаясь успокоить внезапную женскую истерику.

Немного отстранилась от сильной мужской груди и посмотрела прямо ему в глаза. Весь спектр эмоций, которые я испытывала, находясь рядом с этой мужчиной, был мне несвойственен. Странно и непривычно ощущать себя с кем-то одним целым. За всю свою жизнь на Земле я никогда никого не любила. Ну, кроме сестры, разумеется. У меня были парни, мы встречались, находясь в состоянии влюблённости, но никогда это чувство не перерастало в любовь. А теперь я не знаю, как назвать то притяжение, которое возникло между мной и деканом. Каждый раз, когда я оказываюсь рядом с ним, моя вселенная сужается до размеров его глаз.

Это очень пугало и настораживало. Я не знала, как дальше планировать свою жизнь. Хотя чего уж греха таить, с тех пор как я переместилась в этот мир, вся моя жизнь вышла из рамок моего гениального планирования.

Вот и сейчас, оказавшись напротив его лица и таких притягательных шоколадных глаз, я мгновенно растерялась. Мы стояли слишком близко друг к другу, наши губы почти соприкасались, а время, как мне показалось, остановилось. Не разрывая зрительного контакта, он проговорил мне прямо в губы:

– Анжелика, если ты не хочешь замёрзнуть во дворе, тебе необходимо взять в парк кофту.

– Хорошо. Как скажешь. – Мой мозг в этот момент отказывался логически рассуждать, поэтому просто стояла и хлопала глазами.

Рядом с деканом мои мысли становились более плавными и тягучими, и всё время куда-то уплывали. У меня-то и в обычной жизни с логикой бывают проблемы, но когда рядом со мной находится Змей Горыныч, я превращаюсь в какую-то глупую и бестолковую болванку. Вот и сейчас он что-то говорил, а я молча стояла и хлопала ресницами.

– Анжелика, – он коснулся моей щеки, – ты меня слышишь? С тобой всё в порядке?

Я тряхнула головой, сбрасывая с себя липкое наваждение.

– Да, всё хорошо. Ты прав. Всё-таки, наверное, лучше прогуляться по парку. Мне надо проветриться и подумать,

что же делать дальше.

– Анжелика, дальше надо жить.

– Я это понимаю. Вопрос – как жить?

– И на этот вопрос есть простой ответ. Долго и счастливо.

Идите, переодевайтесь. Нам есть что обсудить, – он вновь переходит на вы, видимо, тоже не может привыкнуть к тому, что мне теперь можно говорить ты.

Заглянув в шкаф, я выбрала себе удобное платье с длинным рукавом, всё-таки осень на дворе. Ноги решила утеплить, надела полуботинки, и, уже выходя из комнаты, вспомнила о кофте. Пришлось вернуться.

Глядя на своё отражение в висевшем на двери зеркале, я невольно залюбовалась. После моего возгорания я чувствовала, что стала иной. Причём преобразилась не только моя внешность. Я сама переродилась, и моя сущность стала другой. Для себя решила, что мне надо быть осторожнее. Пока я не узнаю всю правду о своём происхождении, о своих родителях, о том, кем я являюсь на самом деле и что за тайны меня окружают, не стоит никому доверять. Как показала практика, даже самые близкие люди способны на обман. Огонь обновил меня, закалил мой характер, мою волю. Теперь я никому не позволю собой манипулировать.

Повернулась боком. Отметила, что стала худее, взрослее, а взгляд – пронзительней. Но то, что я видела в зеркале, меня полностью устраивало. Для себя я решила, что не хочу быть пешкой в чьей-то большой игре. Тем более не зная всех

правил этой странной игры.

Змей Горыныч ожидал меня за дверью.

– Я уже думал, что с тобой что-то случилось. Ты долго одевалась.

– Я не могла выбрать, что надеть, – почему-то решила не откровенничать с деканом. По крайней мере, пока не разобралась, кто мне друг, а кто – враг.

Он вновь предложил мне свою руку, и мы вышли во двор. На улице стояла хорошая, тёплая погода. Светило мягкое солнце, которое своими лучами насквозь просвечивало кроны деревьев, одетых в разноцветные наряды. Тихий осенний сад вокруг замка был прекрасен.

В центре сада расположился великолепный фонтан. Струящаяся вода наполняла воздух свежестью и создавала умиротворяющий звук, который смешивался с пением птиц и шелестом листьев.

Вокруг фонтана росли пышные кусты роз, которые создавали живую изгородь и наполняли воздух нежным ароматом. Между кустами роз располагались яркие клумбы, на которых цвели разнообразные цветы. Дорожки парка были вымощены камнем. Мы шли по этим каменным тропам и наслаждались красотой природы. В тени деревьев стояли красивые аккуратные скамейки. Сейчас, когда солнце садилось за горизонт, парк оказался окутан таинственным полумраком, а звёзды начинали мерцать на небе. Мы шли по тропинке, шурша опавшими сухими листьями, наслаждаясь прекрас-

ным пейзажем и молчаливой компанией друг друга. Очарование тихого и размеренного момента разбавлял тихий ветерок, который играл разноцветным одеянием деревьев.

Первым заговорил Змей Горыныч:

– Анжелика, продолжим наш разговор?

Я тяжело вздохнула, пытаюсь поймать за хвост убегающее ощущение умиротворения, которое было так безжалостно разрушено вопросом моего спутника.

– Наверное, – я прекрасно понимала, что разговора не избежать. – Кто первый?

– У кого больше вопросов, – декан тоже тяжело вздохнул.

– Хотя, вероятнее всего, у нас миллион вопросов.

– Да. Миллион на двоих, – и тут я отчётливо поняла, что мужчине этот разговор, скорее всего, тоже даётся нелегко.

У него наверняка есть и свои тайны, и свои скелеты в шкафу. Думаю, он многое пережил и сейчас, возможно, испытывает такой же страх перед правдой, как и я.

– Давай, как мужчина, я первый начну отвечать на твои вопросы.

– Расскажи, пожалуйста, как так произошло, что вы с Армингом потеряли друг друга? – я тут же воспользовалась любезным предложением.

Змей Горыныч на мгновение остановился, и я увидела, как у него на лбу появились складки, выдавшие внутреннюю тревогу. Интересно, что происходит в чертогах его разума?

– Ты уже знаешь, что юноша в двадцать один год знако-

мится со своим драконом? – негромко, словно нехотя, декан начал свой рассказ.

– Да, знаю.

– Отлично. Тогда я не буду вдаваться в подробности знакомства с астральным драконом. С Армингом мы сразу нашли общий язык. – Внезапно декан остановился и посмотрел мне прямо в лицо. – Хочу, чтобы ты знала. Когда ты родилась и твои родители предложили мне заключить брачный союз, я без раздумий согласился. Как только я тебя увидел, то сразу понял, что ты – наша Избранная пара. И первый год после твоего рождения практически не отходил от колыбели.

«Скажешь тоже, прямо ты! А где же я был?» – в моей голове неожиданно раздался голос Арминга. Судя по выражению лица декана, не только в моей голове зазвучали эти слова.

– Да, хорошо – мы! – согласился с драконом декан. – Это было самое счастливое время в моей жизни.

Змей Горыныч закрыл глаза, погрузился в воспоминания. Складка на лбу разгладилась, значит, тревога отступила.

– Моё имение расцвело, ведь магия дракона рядом с его Избранной набирает силу, становится сильнее и ярче. Я старался быть как можно чаще с тобой, но в то время работал советником Владыки, поэтому иногда отправлялся выполнять поручения монарха. Я не мог на тебя налюбоваться и с нетерпением ждал, когда пройдёт время и ты станешь совершеннолетней. Я очень ждал. Во снах и своих мечтах на-

зывал тебя женой и наслаждался каждым мигом, проведённым рядом с тобой.

Мы зашли в глубину парка, туда, где журчал ручеёк. Мой спутник присел на корточки и опустил руку в прозрачную воду.

– А потом погибли твои родители.

Декан не поднимал головы, но дрожь в голосе выдавала его состояние. Я присела рядом, взяла его за руку и заглянула в глаза, выражая свою моральную поддержку.

– Мне было очень тяжело, – его глаза наполнились скупой мужской солёной влагой. – Всё дело в том, что мы с твоим отцом были лучшими друзьями.

– Так странно. Получается, что сейчас тебе около пятидесяти лет? Но ты не выглядишь на свой истинный возраст. Почему?

– Всё просто, – декан невесело усмехнулся. – Это наша благодать и наш рок. Драконы живут очень долго. Молодость у нас длится до ста лет.

– А как же девушки, что становятся спутницами таких долгожителей? Они, получается, рано умирают? – не могла представить, как нормальные местные девушки могли мечтать о таком браке. Ты, значит, стареешь, а твой супруг-дракон ходит красавчиком. У нас на земле говорили так: «Красивый муж – чужой муж». Это же постоянно следить, чтобы дракон не убежал к молодухе.

– Нет, они не умирают, – Змей Горыныч заулыбался. – Ес-

ли девушка оказывается Истиной, то энергия дракона постоянно подпитывает тело жены, позволяя ей быть вечно молодой.

– А, теперь понятно, почему драконы – завидные женихи. – Я отвела взгляд и провела ладонью по зеркальной поверхности ручья. – Так странно. Ты, ещё недавно чужой мне человек, рассказываешь мне о моём младенчестве и о моих родителях.

Я смотрела перед собой, пытаюсь сдержать слёзы. Эмоции зашкаливали. В голове вертелась куча мыслей, но я не могла подобрать нужные слова, чтобы правильно выразить их.

– Понимаешь, получается, что все эти годы я жила в полном неведении, – поняла, что меня накрывает истерика. – Вы все всё знали! Ты знал моих родителей, Василиса вообще всю жизнь меня обманывала, Агний прикинулся другом, а сам исполнял поручения! Как теперь жить?! Как верить людям после такого? Ведь меня предали и обманули самые близкие люди! Как теперь научиться верить?

Я кричала, а слёзы текли по моим щекам ручьями, застилая взор. Змей Горыныч подошёл и обнял меня, нежно прижимая к своей груди. Я почувствовала, как декан лёгкими движениями гладил по голове, пытаюсь меня успокоить. В его объятиях было хорошо и спокойно. Я на мгновение ощутила, как это восхитительно, когда мужчина обнимает тебя как величайшую ценность. И постепенно успокоилась. Мы сидели у ручья, наблюдая, как солнце окрашивает закатны-

ми лучами небосклон.

– Анжелика, уже становится прохладно. Пожалуй, стоит вернуться в замок. А по пути я расскажу, как мы познакомились с Лихобором.

– С кем? – слёзы потихоньку высыхали, а я решила, что декан их больше никогда не увидит. А то вдруг он подумает, что я какая-то истеричка.

– С твоим отцом. Лихобором.

И тут до меня дошло, что я не знаю имён своих настоящих родителей. Стыд-то какой! Хотя какой стыд? Кто мне мог рассказать? Василиса? Я же информацию из неё клеща-ми вытягивала. Вот и получается, что никто. Только Змей Горыныч. Поэтому, чтобы восполнить мои пробелы в знаниях моей родословной, необходимо держать ушки на макушке и слушать всё, что говорит мой преподаватель.

– Мы познакомились в Академии Магии. Да-да, именно в той, где ты сейчас учишься. Он был адептом последнего курса, а я – первого. После того как в драке он сломал мне нос, мы сдружились.

– В драке?

– Да, – декан заулыбался. – Я, будучи зелёным и нахальным первокурсником, нахамил ему. И твой отец решил преподать мне урок вежливости. После драки нас вызвали к ректору и в наказание отправили на кухню чистить картошку и лук. Фу, до сих пор ненавижу! – и декана передёрнуло от отвращения.

– И после этого вы подружились? – поинтересовалась я.

– Можно сказать и так. Я очень обрадовался, когда выяснилось, что именно ты стала моей Избранной и с нетерпением ждал, когда смогу назвать Лихобора родственником. Тем.

– Ты был рядом с моими родителями в момент их гибели? Можешь мне рассказать, как это произошло?

Смотрела на него с мольбой во взгляде. Мне было очень важно узнать, какими были мои папа и мама, чем жили, как воевали. Я должна знать, кто виновен в их смерти.

– Нет, меня рядом с ними, к сожалению, не было. Я искал союзников в соседнем государстве. Когда прибыл в Мидгард, твоих родителей уже похоронили, а ты исчезла.

Мы шли обратно не спеша, погружённые в мысли и воспоминания, стараясь получать удовольствие от тёплого осеннего вечера. И, конечно, от приятной компании.

– Анжелика, а ты мне расскажешь, куда тебя Василиса перенесла?

– Расскажу, только я не думаю, что тебе будет интересно.

И я рассказала, как и где жила все эти годы. Декан удивился, что на Земле мне немного больше восемнадцати лет.

– У нас дома ходит шутка про возраст. Рассказать? – я поняла, что, оказывается, соскучилась по земной жизни.

– Конечно. Может, у нас тоже есть такая шутка.

И я рассказала старый бородатый анекдот:

– «Сколько вам лет?» – «Восемнадцать». – «И давно вам

восемнадцать?» – «Очень давно». Вот так и я. Мне давно восемнадцать – я никогда не стеснялась своего истинного возраста. Другой вопрос, что в этом мире мне восемнадцать и моё тело – это тело молодой девушки.

– Всё-таки мне очень интересно, почему и зачем твоя сестра тебя спрятала?

Мы уже почти пришли, когда декан задал этот риторический вопрос. Ясное дело, что ответить на него мы не могли.

– Сама бы хотела знать, – я пожала плечами. – Надо у сестры спрашивать.

– Ну так и спросите у меня. А я вам отвечу.

Голос Василисы резанул слух, и я от неожиданности вздрогнула. Подняв глаза, мы увидели, что на крыльце стоит предательница. Моя сестра.

– Уходи, – слово вырвалось прежде, чем я успела подумать о том, что говорю. Но отступить было поздно. – Ты мне всю жизнь врала! Зачем пришла? Снова лгать?

Я была рада видеть сестру, но осознание того, что она всю жизнь меня обманывала, разрывало сердце и душу. Я не знала, как себя вести с человеком, который на самом деле осознанно держал меня в неведении, скрывая важную и жизненно необходимую информацию.

– Анжелика, нам надо поговорить, – стояла на своём сестра. – Я всё объясню, и ты меня поймёшь.

– Василиса права, – Змей Горыныч тронул меня за плечо, – вам стоит поговорить.

— Не вам, а нам, — поправила преподавателя его коллега. — Нам всем есть о чём поговорить. И сделать это лучше не на пороге дома. Может, стоит найти для этого более приятное место?

— Да, действительно, — мой жених вспомнил, что он гостеприимный, радушный хозяин, и открыл входную дверь, тем самым приглашая нас войти в дом.

Наша троица вошла в красивую гостиную, и через некоторое время перед нами на столе стоял чайник и вазочка с конфетами.

Пока накрывали стол, решила рассмотреть повнимательнее очередную комнату, ведь, будучи гостем в этом имении, я ещё нигде, кроме своей спальни и столовой, не была. Комната, в которую я попала, была просторная, светлая. Окна занавешены белоснежным тюлем в обрамлении портьер светло-коричневого оттенка. Мебели минимум, что делало помещение визуально больше. Недалеко от окна стоял стол в светло-бежевых тонах, вокруг которого расставлены красивые и удобные стулья.

На полу лежал большой красивый ковёр, а вдоль стен стояла пара диванов, обитых светлым материалом. Все предметы мебели в этой комнате были сделаны из тёмного дерева, с золотыми вставками и отлично гармонировали между собой, что говорило об отменном вкусе владельца дома. Но самое интересное, я была спокойна, словно нахожусь себя дома. Такое со мной случалось крайне редко.

Мы подождали, пока прислуга сервирует стол, и только после того, как из наших кружек заструился аромат травяного чая, Василиса начала говорить:

– Анжелика, я уверена, что ты на меня обижаешься. Да-да, не смотри так на меня. Я слишком хорошо тебя знаю.

Сестра пыталась разговорить меня, но я сидела, поджав губы, выражая тем самым крайнюю степень недовольства.

– Можешь дуться на меня сколько угодно, я считаю, что поступила правильно! – Василиса не теряла надежды достучаться до моего разума и здравого смысла.

– Правильно? – пытаюсь сдержать рвущееся наружу негодование, я еле сдерживала крик. – Ты мне лгала! Всю мою жизнь ты меня обманывала!

Перевела свой взгляд с лица сестры на декана, который сидел в кресле напротив меня, пытаюсь сохранить «хорошую мину при плохой игре». Его поза показывала, что он выбрал позицию наблюдателя и вступать в наши споры не собирается.

– Конечно. Я тебе сейчас всё расскажу, а ты, пожалуйста, выслушай меня не перебивая. А уж потом и сделаешь свои выводы, – сестра была решительно настроена на разговор.

И Василиса начала рассказывать о том, как после смерти родителей к нам в дом пришли незнакомые люди, объявив себя нашими опекунами.

– Поначалу я даже обрадовалась, что мы с тобой будем не одни, что у нас есть родня. Но после того как они стали

разворовывать наше имущество, я испугалась. Мне не к кому было обратиться за помощью, – по лицу сестры я догадалась, что рассказ о прошлом разбередил её душевные раны.

– Почему ты не дождалась меня? – Змей Горыныч задал вполне закономерный вопрос. – Почему я ничего об этом не знал?

– Во-первых, тебя не было рядом. Во-вторых, у нас не было времени, чтобы тебя искать, – сестра говорила спокойным голосом, но её выдавали пальцы. Они ни на секунду не останавливались, постоянно теребя край платья и оборки блузки.

– Что значит: «Не было времени»? – её коллега по Академии пытался разобраться в событиях, изменивших его жизнь.

Я наострила ушки, ведь мне тоже было крайне важно узнать всю правду о своём прошлом.

– Однажды я стала случайным свидетелем разговора но-воиспечённых родственничков. Они не знали, что я их слышу, поэтому не стеснялись в выражениях.

Глава 2. Разбитые ожидания

Всё, что о нас говорят, ложно:

но всё же менее ложно,

чем то, что мы о себе думаем.

Поль Валери

Я замерла, дыхание перехватило от страха спугнуть эти неожиданные и такие долгожданные откровения старшей сестры. День словно соткался из внезапных прозрений, каждое слово как удар колокола. Голова раскалывалась, мозг скрипел, силясь переварить обрушившуюся лавину информации об отце, которую так небрежно, словно скороговорку, выдал Змей Горыныч.

Почему эта правда о родителях до сих пор была для меня тайной? Почему моя премудрая, но такая молчаливая сестра хранила её в секрете? Да, возможно, она оберегала мою хрупкую психику. Но разве нельзя было смягчить удар, приукрасить историю, подстроить её под привычную реальность нашего мира?

И что, если выяснится, что бабушка, вырастившая нас, – вовсе не наша родственница? И она вообще случайный человек в нашей жизни?

– Василиса, – прошептала я дрожащим голосом, – а как же бабушка?

– Которая нас воспитывала? Она нам не бабушка, – отре-

зала сестра, словно стальную нить оборвала.

Вот тебе раз. Впрочем, на фоне сегодняшних откровений эта новость не казалась такой уж сенсационной.

– Ты её подкупила? – всё же моя догадка оказалась верной.

– Нет. Я её очаровала. Но ментальный дар у меня не так силен, чтобы вызвать настоящую любовь.

– Ты говорила о каком-то подслушанном разговоре, – Змей Горыныч направил беседу в нужное русло, словно опытный кормчий – корабль, – который подтолкнул тебя к действиям.

– Да, – Вася подхватила нить повествования. – Хотя и раньше у меня возникали вопросы к этим внезапно объявившимся родственникам. Они появились сразу после известия о гибели родителей. Череда странных событий настораживала меня. Во-первых, их подозрительно рьяно поддерживали городские власти. Во-вторых, я никак не могла понять, с какой стороны они нам приходится роднёй.

– А эти новоявленные благодетели не объяснили? – декан задавал уточняющие вопросы, складывая пазл в своей голове.

– В том-то и дело! Они твердили, что по маминой линии. Якобы дядюшка – двоюродный брат покойной матушки.

– А у мамы были братья? – сколько же родни, оказывается, у меня! И я ни о ком не знала.

– У нашей матушки не было братьев. По крайней ме-

ре, в Мидгарде. – Василиса бросила на меня сочувственный взгляд. – Я расскажу тебе историю нашего рода по материнской линии позже. Сейчас не об этом. Эти внезапные дядюшка и тётушка сразу вызвали у меня неприязнь и отторжение. Они ворвались в наш дом и стали вести себя как хозяева, а на нас смотрели свысока, словно на прислугу.

– Они вас оскорбляли? Обижали? Били? – мой жених так разволновался, что неосознанно сжал мою руку.

– Прямых оскорблений не было. Они гнобили нас иначе: воспитывали, придирались, требовали противоположных вещей, чтобы было за что упрекнуть. И заступиться было некому. Я несколько раз ходила к бургомистру, но он даже слушать меня не стал, – Василиса махнула рукой, показывая всю тщетность этих попыток.

– И никто не помог? Никто не захотел вступить за вас? – Я, не в силах сдержать волнение, рефлексивно сжала ладонь декана.

Заметив, как он погладил мою руку в ответ, я залилась краской. Выдернув ладонь из его плена, я поднялась и подошла к окну.

– Нет, никто не захотел помочь. Никому не было дела до двух сирот. Тем более, семнадцать лет назад по закону одинокая девушка, без родителей и мужа, нуждалась в опекунах. – Василиса, погружённая в тяжёлые воспоминания, потеряла связь с реальностью и не обратила внимания на мой внезапный побег.

– Так подслушанный разговор подтолкнул тебя к решительным действиям? – мужчина сделал вид, что не заметил моей неловкости. – Что же ты такого страшного услышала?

– О, этот разговор дядюшки и тётушки я запомню на всю жизнь, – Василиса скривилась, словно надкусила лимон. – Они были настолько уверены в своей безнаказанности, что открыто обсуждали, как поделят наше имущество и что сделают с нами – двумя недоразумениями, стоящими у них на пути. Я боюсь представить, что было бы с нами, если бы я не узнала об их планах.

Я стояла у окна и думала о том, как тяжело было моей сестре в тот момент. Родители исчезли, на руках маленькая я, а вокруг – алчные и продажные родственники. Ей, стойко перенёсшей смерть мамы и папы, некуда было обратиться за помощью. Сердце сжалось от боли, когда я представила, сколько горя и тягот выпало на долю моей старшей сестры.

– Они хотели присвоить себе всё наше состояние, – Василиса, отвечая на вопрос Змея Горыныча, пыталась скрыть волнение, но я, как никто другой знающая свою сестру, видела, как дрожат её руки, как она нервно теребит идеально уложенные локоны.

– Но по закону вы прямые наследницы. Василиса, ты же знаешь наши строгие законы. Они не могли претендовать на ваше имущество. Эти родственники были всего лишь временными опекунами! – Я заметила, как от возмущения загорелись шоколадные глаза декана. Даже его знаменитая пре-

подавательская выдержка дала трещину.

– Да, они были опекунами. Пока мы были недееспособны. Анжелика слишком мала, а у меня не было ни жениха, ни мужа. Что мы могли сделать? Ничего! – Василиса задала вопрос, уже зная ответ. – Тётушка с дядюшкой быстро привыкли к деньгам и не собирались расставаться с таким богатством.

– И что они хотели сделать с нами? – Я, справившись с предательской влагой в глазах, оторвалась от созерцания природы и повернулась к собеседникам.

– Они решили отдать меня в приют-интернат, а через некоторое время объявить сумасшедшей. И поверьте, – Василиса, заметив удивлённый взгляд декана, поспешила объяснить: – необходимые связи и неограниченные возможности у них имелись!

– А куда они хотели отправить меня? – Мурашки побежали по коже. Неужели люди бывают настолько жестокими? Я всегда старалась видеть в людях только хорошее, но они, к сожалению, часто принимали мою доброту за слабость.

– С помощью тебя они надеялись доказать моё сумасшествие.

– Каким образом? Я же была ещё совсем маленькой!

– Всё до банального просто. Они хотели убить тебя, а меня обвинить в твоей смерти. Я бы, конечно, оправдывалась, говорила, что никого не убивала.

– Но чтобы доказать вину, нужны неопровержимые фак-

ты! – Я нервно мерила шагами комнату. – Свидетели, в конце концов!

Василиса усмехнулась. Эта кривая ухмылка говорила о моей наивности.

– Эти новоиспечённые тётушка и дядюшка собирались доказать мою причастность к убийству именно с помощью свидетелей.

– С помощью каких свидетелей? У них были свидетели ещё до совершения преступления? – декан был удивлён и возмущён не меньше моего. – Какие же они... предусмотрительные!

– Не то слово! – сестра снова усмехнулась. – Если бы они всё просчитали, им бы удалось осуществить свой гнусный план. Но они рано списали со счетов одну смышлёную девушку.

– Это ты сейчас о себе? – я села напротив Василисы и решила потешить её самолюбие.

– Конечно. А о ком ещё? Я поставила по всему дому прослушки. Благодаря им я узнала, что наша опекунша уже подыскала мне место в пансионате, а для Анжелики нашли няню, задача которой – лишить младенца жизни. Хорошо, что родители позаботились о моём магическом образовании. Я долго искала иной мир, чтобы спрятать там младшую сестру.

Я слушала и представляла, как мама и папа объясняют Василисе азы магии, учат плетениям и построению простейших

заклинаний. У меня же в детстве были только уроки, бабушка – от которой веяло таким холодом, что я удивлена, как моё сердце не превратилось в ледышку, – и старшая сестра, которая старалась компенсировать отсутствие родительской любви.

– Я всё равно не понимаю. – Декан снова принялся мерить шагами гостиную. – Почему вы не подождали меня? Ты же знаешь, я бы решил вопрос с этими опекунами.

– Вся проблема в том, что времени у нас не было. Я не могла рисковать жизнью своей младшей сестры и надеяться на чью-то помощь. Я построила портал на Землю, перенесла туда нас с Анжеликой, нашла женщину и внушила ей, что мы её родственники, поэтому она должна взять нас под опеку.

– Василиса! Остановись! – я схватилась за голову, сдавливая её, словно арбуз. – У меня от этих новостей сейчас голова лопнет! Давайте подведём промежуточный итог нашей семейной беседы. Итак, если я правильно понимаю, мы сбежали на Землю от злобных и коварных родственников – не родственников, чтобы жить с бабушкой, которая нам не бабушка? Я ничего не перепутала? Поправь меня, если что.

– Нет, всё верно, – Василиса смотрела на меня внимательным и цепким взглядом.

– Я не буду спрашивать, как у этой бабушки – не бабушки появились наши документы, почему именно Мария Петровна стала нашей родственницей, – говорила я, загибая пальцы. – Задам только один вопрос: почему ты мне никогда ни-

чего не говорила? Почему ты ничего не рассказывала о наших родителях?

Василиса посмотрела на меня усталым взглядом.

– Рассказывала, – сестра подошла, взяла мои ладони в свои. В её глазах плескался безбрежный океан любви и нежности. – Каждый вечер перед сном я шептала тебе о наших настоящих родителях, о Мидгарде. Но ты, упрямец, считала, что это лишь сказки, не воспринимала мои истории всерьёз. Я не настаивала, зная, что время придёт и мы вернёмся в наш мир.

Мы стояли, утопая во взглядах друг друга, пытаюсь без слов смягчить боль израненных сердец. Воспоминания словно коснулись кровоточащих ран. Мои – лишь царапины, ведь я не помнила родителей, своей прежней жизни. У Василисы же – глубокие, незаживающие, тщательно скрываемые. Я никогда не видела столько боли и непролитых слёз в глазах старшей сестры.

– Кхе-кхе, – деликатное покашливание декана вернуло нас в реальность.

Разорвав зрительный контакт, мы с сестрой отступили друг от друга, пряча внутреннюю боль за натянутыми, ничего не значащими улыбками.

– Девушки, я рад, что завеса вашего прошлого приоткрылась. Мне многое стало понятно, как, впрочем, и Анжелике. Но сейчас нам нужно решить, что делать дальше.

– Я считаю, Анжелике нужно вернуться в Академию, –

другого ответа от сестры я не ожидала. – Если мы не хотим привлекать внимание к персоне адептки Мудровой, Лике необходимо как можно скорее приступить к обучению.

Нельзя было не признать здравого смысла в словах Василисы.

– Согласен, никто не должен знать, что она Феникс, – Змей Горыныч одарил меня внимательным, нечитаемым взглядом. Интересно, как мой новоиспечённый жених представляет моё обучение и наше совместное времяпрепровождение в Академии?

«Всё просто, – голос дракона неожиданно зазвучал в моей голове, но я не успела испугаться. – Он будет ходить за тобой хвостиком и ревновать ко всем парням, которые будут проявлять хоть малейший интерес».

– Скажите, пожалуйста, а как будут строиться наши отношения, когда мы вернёмся в Академию? – не в силах оторваться от шоколадных глаз напротив, спросила я.

Декан замер на мгновение, словно не задумывался об этом нюансе. Мужчины, что с них взять!

«Он думал о глобальном! – Арминг был моим мостиком к мыслям Змея Горыныча и с готовностью выдавал сокровенные рассуждения его человеческого обличия. – Например, как расширить свою сокровищницу, чтобы тебе, находясь в его тайном убежище, было комфортно».

– Если вы будете открыто проявлять друг к другу интерес, все сразу догадаются, кем является Анжелика на самом деле,

– сестра озвучила то, что мы с деканом боялись произнести вслух.

В гостиной повисла гнетущая тишина. Каждый погрузился в свои мысли.

«Ты даже представить себе не можешь, какие терзания и сомнения сейчас разрывают твоего женишка! – Арминг в свойственной ему манере пытался снизить градус напряжения. – Кстати, одна мыслишка в его голове мне особенно нравится!»

«Какая?» – попыталась я разговорить своего мысленного собеседника, но в ответ была лишь тишина.

– Змей Горыныч, скажи, пожалуйста, какие такие мысли посещают твою голову, что даже Арминг от них в восторге?

– Вот же, подлиза чешуйчатая! – мужчина выругался, явно недовольный тем, что дракон разговаривает со мной, отгораживаясь от его мыслей.

– Так какая же? – я не унималась.

– Меня посетила шальная мысль схватить тебя в охапку и улететь с тобой на наш Дракони́й остров.

– О да! Видимо, именно эта мысль и понравилась Армингу! – теперь уже улыбка играла на моём лице.

– У меня есть шикарное предложение, как решить проблему ваших взаимоотношений. – Словно по команде, мы обрели взоры к моей сестре.

– Какое? – почти одновременно спросили я и декан.

– Анжелика отвечает согласием Агнию на его предложе-

ние.

– Что?! Как «ответить согласием»?! – в этот момент мне хотелось выругаться, но приличные девушки таких слов вслух не произносят. Даже на Земле.

Меньше всего я ожидала услышать подобное от сестры. Её слова прозвучали как гром среди ясного неба. Она вообще в своём уме? От неожиданности я присела на стоящий рядом стул.

– Нет! – проревел Змей Горыныч и в мгновение ока оказался рядом, молниеносно превратившись в дракона.

– Нет! – закричал в моей голове Арминг.

– Она наша невеста! Моя и Арминга! И никогда не будет чьей-то ещё! – дракон заключил меня в кольцо, окружив со всех сторон своими чешуйками.

– Василиса! Что ты говоришь?! Как ты могла такое предложить?! – моему возмущению не было предела, и я смотрела на сестру с недоумением.

Она явно не в себе! Теперь, когда выяснилось, кто мой жених, чьей Избранной я являюсь, как она может предложить мне стать невестой другого юноши? Странно, в моей душе не осталось и следа тех симпатий к Агнию, что тревожили её на балу. Теперь гнев переполнял всё моё существо! Василиса подождала, пока негодование в наших глазах пойдёт на спад.

– Не рычите на меня! Я же добра желаю! – безуспешно попыталась вразумить она нас.

Но Горыныч не желал отпускать меня из своих объятий,

а я и не стремилась вырваться из колец его чешуйчатого тела. Мне казалось, что именно здесь, рядом с ним, рядом с Армингом, мне самое место. Ещё никогда и ни с кем мне не было так комфортно. «Как я раньше жила без его тёплых рук, лап и хвоста?»

– Послушайте! – Василиса отчаянно пыталась достучаться до нашего разума. – Если она вернётся в Академию твоей парой, все догадаются, что Лика – Феникс. Ведь наши враги знали, кем была моя сестра. На неё объявят охоту! Вы подумайте, в какой смертельной опасности она тогда окажется! Если же она согласится стать невестой Агния – это хоть как-то отвлечёт от неё внимание. Пусть на время, ведь вы всё равно не сможете долго скрывать ваше взаимное притяжение.

– Нет! – прорычал декан злобным голосом Арминга. Стало ясно, что он не собирается менять своего решения.

Внезапно Василиса прервала свою эмоциональную речь и на мгновение задумалась. В гостиной воцарилась тишина, нарушаемая лишь громким дыханием злого и недовольного дракона.

Через несколько мгновений сестра повернулась ко мне и внезапно спросила, внимательно осматривая мои уши:

– Анжелика, а где твоя сфера связи? Я очень долго не могла до тебя дозвониться.

– Не знаю, – я и сама до этого момента не вспоминала про эти серьги. Странно. Мне казалось, они исчезли после воз-

горания. Декан, уже успевший вновь принять человеческий облик, посмотрел на меня, затем перевёл задумчивый взгляд на мою сестру.

– Я подарю ей другие, – вновь прорычал он нечеловеческим голосом.

Василиса замерла, и через мгновение её лицо вдруг стало растерянным.

– Горыныч, есть информация о местоположении директора. Нам нужно срочно туда съездить. Я жду тебя на улице.

Василиса подошла, обняла меня и шепнула на ушко:

– Подумай над моими словами! Ну, пожалуйста, я тебя прошу, подумай. – И плавно закрыв за собой дверь, ушла.

Змей Горыныч стоял напротив и дарил мне свой полный нежности и обожания взгляд. Взяв мои руки в свои, он, не отрываясь от моего лица, проговорил:

– Ты самое дорогое, что есть у меня в этом мире! Ты моё сокровище, моя ценность. Да, пускай поначалу у нас и было недопонимание, я не мог понять, что меня так раздражает в тебе, – он усмехнулся грустной улыбкой, – а оказалось, меня просто к тебе тянуло.

Я готова была вцепиться в него и никуда не отпускать, но в моей голове раздался голос Арминга:

«Милая моя девочка, как я понимаю тебя! Если бы ты знала, как я сам не хочу уходить от тебя. Но ты должна нас отпустить. Ему сейчас и так тяжело! Он должен сделать выбор».

– Ты меня тоже в самом начале раздражал, – попыталась

я разрядить грустную минуту неожиданного прощания.

– Анжелика, знай, этот дом – твой дом! Помни, что ты здесь полноправная хозяйка. Не скучай, я постараюсь вернуться как можно скорее. – Нежно поцеловав меня в нос и слегка коснувшись лбом моего лба, он замер на секунду.

А затем ушёл, оставив меня наедине с моими невесёлыми мыслями.

Я ещё некоторое время стояла, наблюдая из окна гостиной, как декан и моя старшая сестра покидают двор замка. Повернувшись, Змей Горыныч нашёл мои шоколадные глаза в окне, помахал на прощание, и они скрылись за воротами поместья.

Решив, что нет смысла больше оставаться в гостиной, я пошла к себе в спальню.

Глава 3. Всё новое – это хорошо забытое старое

– Женщины – опасные существа. Они могут тебя даже убить. А потом съесть.

– Тогда зачем же они вообще нужны, отец?

– Мы должны род продолжать, дурень.

Главное – не задерживаться на охоте и дарить подарки.

Из кинофильма «Джунгли», 2012 год

После короткой вечерней прогулки по парку в одиночестве я решила, что в компании ректора гулять интереснее. Внезапно наступивший вечер принёс прохладу, и я, ёжась от холода, вернулась в замок.

Поднявшись к себе в комнату, легла на кровать и не заметила, как заснула.

В этот раз подсознание перенесло меня на берег какого-то водоёма. Я стояла под свивающимися ветвями ивы. Тонкие листья колыхались на ветру. Я была словно в шалаше. До моего слуха донёсся всплеск воды. Заинтригованная этим звуком, развернулась и отодвинула ветви, чтобы открыть себе необходимый обзор.

Перед моим взором предстали восемь танцующих в воде девушек. Кто же это? Пытаясь понять, кем являются эти прекрасные незнакомки, я, как истинный «партизан», решила

подобраться поближе к группе прелестниц, чтобы лучше их рассмотреть.

Трр.

Внезапно под ногой треснула ветка. Этот приглушённый звук насторожил купающихся. Прекрасные баловницы остановились на мгновение, прервав таинственный танец, и начали опасливо озираться вокруг. Одна из полуобнажённых дев заметила в листве, между веток, мой силуэт.

Брюнетка, чьё тело слегка прикрывало подобие одежды, призывно наклонилась в сторону дерева, за которым стояла я, и поманила меня.

– Пойдём с нами, – её сладкий, томный голос завлекал неведомой силой в воду.

– Нет. Я с тобой никуда не пойду, – во мне крепко сидела уверенность, что нельзя поддаваться на эти странные уговоры.

Но девушка, находящаяся в воде, словно не слышала моего ответа.

– Пойдём с нами! – продолжала звать она, беззаботно заливаясь звонким переливчатым смехом.

Я не могла понять, куда меня занесло в этот раз.

– Почему я здесь очутилась? Для каких целей меня сюда забросило?

– Мы хотим тебе показать! Мы хотим тебе рассказать тайну! – девушка присоединилась к своим подругам в озере, и группа юных красавиц закружились в танце.

– Ты же хочешь узнать, как найти книгу? Хочешь? Мы тебе расскажем! – русалки не обращали на меня никакого внимания.

Я, не отрываясь, смотрела на них и невольно залюбовалась. В закатных лучах солнца на берегу они были похожи на мифических нимф. Такие же молодые, озорные, хохочущие и весёлые. От их сакральных танцев весь берег был забрызган светлой чистой водой озера. Солнце золотило женские волосы, освещало их кожу, просвечивая каждую жилку. Казалось, они были сделаны из воска. Девушки же, взявшись за руки, словно подчиняясь только им ведомому внутреннему ритму, исполняли какой-то странный танец, со стороны напоминающий тёмный ритуал.

– Пойдём с нами! – вновь позвали они меня. – Мы откроем давнюю тайну! Мы всё расскажем!

Их нежные голоса, игривая обстановка, мягкое и таинственное солнечное свечение сделали своё дело. Через несколько минут мне казалось, что моё место вместе с ними, там, в воде. Я осмотрелась по сторонам и с удивлением и непониманием глянула на песчаный берег под моими ногами. Почему я стою на земле? Ведь я должна присоединиться к их чарующему танцу.

Призывно протянула к ним свою руку, и босой ногой сделала шаг к заветной воде.

– Да, да! – заливалась смехом девчонка, которой на вид не дашь больше двенадцати лет. – Всё правильно! Ещё шаг!

Ещё!

И я, повинувшись звонкому голосу самой молодой танцовщицы, делала несмелые шаги, оставляя отпечатки босых ног на мокром песке. С каждым новым шагом кромка воды всё ближе и ближе.

– Стой! Прекрати! Не смей шагать! – голову взорвал окрик дракона.

Но туман в моём разуме не дал Армингу остановить меня. Дракон в моей голове уже не просто просил – он кричал, умолял меня остановиться. Но в этот раз, как бы это странно ни звучало, он не произвёл на меня должного эффекта и не смог выдернуть из липких лап наваждения прекрасных нимф.

Словно ведóмая чьей-то рукой, я шла, слегка наступая на мокрый берег босыми ногами, практически не оставляя следов. Но даже прикосновение холодного песка к моей коже не развеяло наводимый на меня морок. Заходя всё глубже и глубже, погружаясь в озеро с кристально чистой и прозрачной водой, я, словно марионетка, перестала подчиняться своим желаниям. Влекомая звонким смехом девушек, подошла и встала рядом с ними в хоровод, взявшись за их холодные руки.

Не зря говорят, что геометрическая фигура в виде круга обладает магическими свойствами. Образовав идеальную окружность, мы стали двигаться в диком танце. Теперь уже и я, став частью какой-то безудержной энергии, услышала этот

странный ритм, исходящий не снаружи, а изнутри меня. Я догадалась, что это моё сердце стало биться в унисон с сердцами прекрасных и загадочных купальщиц.

«Тук-тук-тук» – отбивал орган в моей груди ритм, заставляя меня погрузиться в этот ритуальный, трансовый танец.

– Ты станешь богатой! Хочешь?

Девушки, чьи голоса звучали у меня в голове, раскачивались из стороны в сторону, постепенно увеличивая амплитуду. Всё пространство над озером заполнил их звонкий смех.

– Нет! – вместе с ними смеялась и я, словно была частью единого механизма.

– Ты будешь обладать неограниченной властью! Соглашайся! Хочешь? – вновь предлагали голоса у меня в голове.

– Нет. Я не хочу обладать властью! – всё так же смеясь, отвечала на их вопросы, ни на мгновение не задумываясь.

– Подумай! Ты Феникс! В твоих руках может быть огромная, безграничная власть! Хочешь? – Движения этого странного танца были мне абсолютно незнакомы, но я их повторяла, как будто ежедневно тренировалась попадать в унисон с руками и ногами загадочных танцовщиц, что взлетали, словно птицы, над поверхностью воды.

– Нет! Не хочу! – Мои руки были невесомы, словно ветер. Вся окружающая меня реальность была такой светлой, нежной, беззаботной. – Зачем власть, зачем мне богатство? Мне так хорошо сейчас! Не хочу! Не надо мне всё это!

– А чего же ты хочешь? – вопрос прозвучал в гробовой ти-

шине, которая наступила внезапно, оборвал ритмичные удары сердца.

Музыка и настроение веселиться пропали, словно их никогда и не было. Станные и бессмысленные движения наших тел были остановлены, и я, стоящая по пояс в воде, смотрела на своих партнёров по танцу другими глазами. Морок был снят, и пелена спала с моего сознания.

– Скажи нам, чего ты хочешь? – уже без смеха повторили они свой вопрос.

Я обвела взглядом вмиг ставшими серьёзными девушек, отмечая про себя манящую красоту и здоровье их сияющей кожи. Мне так и хотелось прикоснуться к их щекам, губам. Вновь взяться за их прекрасные тонкие руки.

– Я хочу любви и спокойствия. Семью хочу. Детей и супруга.

– Да уж, неожиданно. Интересное у тебя желание, Агния, – проговорила одна из дев, делая шаг вперёд и отделяясь от группы нимф. – Девушка-воин. Та, что рождена дважды. Та, кто сможет исполнить пророчество, пройдя через боль и страх. Хочешь любви и спокойствия?

После моего утвердительного кивка эта милая девушка запрокинула голову и громко рассмеялась. Остальные прелестницы тоже рассмеялись, подхватили чистый переливчатый смех.

– Ты понимаешь, что из твоих уст оно звучит, по крайней мере, странно?

– Почему «странно»? Я обычная девушка, попавшая в нестандартную ситуацию, – я вновь не понимала, почему мои слова вызвали новую волну веселья.

После того как девушки вытерли слёзы, выступившие от смеха, я попросила пояснить, что их так развеселило.

– Это ты – обычная девушка? Последний Феникс на Мерцане говорит, что она – обычная девушка, – внезапно говорящая стала серьёзной. – Агния.

– Моё имя Анжелика, – перебила я. Не люблю, когда коверкают моё имя.

– Нет. Твоё истинное имя – Агния. Само имя говорит, что ты огненная девушка. Ты рождена Фениксом, и это предопределило твою судьбу. Я не имею права рассказывать о твоём будущем, ибо оно нестабильно. Но могу сказать одно. Если ты сможешь сохранить чистоту своего огненного сердца, то всё, что ты сейчас пожелала, – сбудется. Давно мы так с моими сёстрами не смеялись. Лет триста, это точно. Прими за это от нас подарок.

– О, подарки я люблю, – мысленно потирала ладошки, предвкушая сюрприз. – Давайте.

– Это не просто подарок, – говорящая вновь заулыбалась, словно прочитала мои мысли. – Это дар. Новые способности у тебя проявятся очень скоро. Попроси своего женишка-дракона показать тебе того, кого они поймали на границе. Сама поймёшь, что дальше делать. А теперь тебе пора просыпаться. Да, и за тобой уже прилетели.

Я подняла глаза к небу и увидела летящего к нашей группе Арминга. Звериный взгляд был обеспокоенным. Взмах его огромных крыльев создавал сильный ветер над водной поверхностью, заслоняя яркое солнце. Казалось, что внезапно наступил вечер, накрыв своею тёмной шалью озеро и всех водных обитателей. Было так страшно, что даже лягушки притихли и перестали квакать.

– Арминг! Миленький! – кинулась обнимать приземлившегося на мокрый берег дракона. – Я хочу тебя познакомить с моими новыми подружками! – рукой указала на озеро, но оно оказалось пустым.

– Подружки! – взревел в моей голове голос этого огромного животного. – Быстро просыпайся! Сейчас тебе расскажут, что это были за «подружки»!

– А как мне проснуться? Я не знаю, – моё сознание просиялось, и вся ситуация виделась уже в другом свете.

Арминг усадил меня к себе на спину, и мы взмыли вверх. Как же давно я не летала на драконе! Казалось, что наши полёты были в другой жизни с другой Анжеликой. Та девушка жила без хлопот, ведь переживала только из-за невыполненного домашнего задания. Беззаботная Анжелика не знала, что сестра её обманывает, друг с ней дружит лишь потому, что у него задание. Получившую шанс прожить ещё раз студенческие годы девушку не тяготили мрачные тайны её погибшей семьи.

Дракон между тем набирал высоту. Чем выше поднимался

Арминг, тем радостнее билось сердце в моей груди. Хотелось раскинуть руки в стороны, отдавшись на милость небесному ветру, и прокричать во всё горло. Исполнить это внезапно возникшее желание не дал мой Дракон. Он, совершив резкий поворот, пошёл вниз. Земля приближалась с невероятной скоростью. Я вцепилась в наросты на его шее, зажмурилась и прижалась к нему, отдавшись на волю этого огромного ящера. Всплеск и отрезвляющее прикосновение холодной воды к телу заставили меня открыть глаза. Внезапно у меня возникло ощущение полёта, чувство невесомости, словно в космосе. Моё сознание и тело словно растворялись в воде, под ней же исчезли и все мирские проблемы. В душе поселилось чувство беззаботности. Они словно остались на берегу. Меня плавно и неумолимо поглощала спасительная темнота.

– Давай открывай глаза! Слышишь меня! Немедленно просыпайся!

Требовательный мужской голос не давал раствориться в тёмной воде, окружающей меня со всех сторон и обещающей вечный покой.

– Я сказал тебе, не смей засыпать! Анжелика! Мудрова! Немедленно открой глаза! – продолжал требовательно говорить чей-то голос.

Отголоски сознания, не до конца покинувшего мой разум, стали присылать мне картинки из памяти. Вот я в столовой пропадаю в омуте шоколадных глаз, вот мужчина, стоящий напротив меня с оружием в руках, доводит меня до исступ-

ления своими незаслуженными придирками. Внезапно перед глазами встало родовое имение, запущенное, но такое родное. Вселенская тоска заставила моё сердце сжаться так сильно, что крик, полный отчаяния, вырвался из моего горла и заполнил комнату, в которой я лежала на мягкой кровати.

С трудом разлепила веки, и первое, на что натолкнулся мой взор, были обеспокоенные глаза цвета молочного шоколада. Змей Горыныч сидел рядом и, время от времени всматриваясь в моё лицо, обнимал меня за плечи так нежно, словно я фарфоровая кукла.

Внешний вид моего преподавателя выдавал усталость. Взлохмаченные волосы, помятая одежда, тёмные круги под глазами.

– У тебя красные глаза, – слабым голосом прошептала я.
– Словно ты не дракон, а вампир.

Мой жених облегчённо вздохнул и, не разжимая объятий, уткнулся носом в мою макушку.

– Я и сам уже начинаю сомневаться в том, что я дракон, – проговорил Змей Горыныч. – Дракон не может не спать почти неделю.

Я усмехнулась.

– А что такое? Старческая бессонница? – попыталась пошутить, чтобы разрядить обстановку. – Или нервишки сдают, и кошмары заменили приятные сновидения?

– Ага. Старческая бессонница или кошмар по имени Анжелика. – И он сильнее прижал меня к своему горячему те-

лу. – Как же нас ты всех напугала!

«Берегись, моя дорогая! – голос Арминга заполнил мою голову. – Тебе повезло, что Змей Горыныч не отходил от тебя всю эту страшную неделю, пока ты балансировала между жизнью и смертью, и сил на перевоплощение у него не оставалось. Иначе я бы тебе устроил головомойку! Как ты умудрилась с мавками подружиться?»

Ответить на резкий выпад старого друга мне не дали. Из мысленного общения меня выдернул голос декана:

– Расскажешь, какие сны сладкие тебе снились, что ты так не хотела возвращаться ко мне?

А я решила побыть немного глупой дурочкой (почему побыть? это был риторический вопрос) и не говорить сейчас о своём неожиданном подарке, пока до конца не разберусь, почему Армингу не понравились мои новые подруги.

– Змей Горыныч, а кто такие мавки? – решила для начала разведать обстановку. – Я что-то слышала про них, но ничего не могу припомнить.

Взгляд удивлённых шоколадных глаз заставил меня смутиться. Горыныч неоднократно доказывал, что он мне друг (надеюсь, что это действительно так), но я всё равно никому уже не доверяла.

– Мавки? Ты уверена? – и дождавшись подтверждения, продолжил? – Ну, хорошо. Не знаю, правда, зачем тебе эта информация. Мавки – это злые лесные духи, русалки. Мавками обычно становятся девушки или малолетние дети.

Обитают в лесах, водоёмах, болотах. Ходят почти всегда обнажёнными или в рваной одежде. А тебе зачем это знать? Встреч с ними лучше избегать.

– Ну вот злые-злые? – я пытала своего рассказчика. – И нет среди них хороших?

– Знаешь, моя дорогая, я бы не хотел встретиться с представительницами этого вида.

– Почему? – я не хотела верить, что те прекрасные девушки из моего сна были на стороне зла.

– Мавки заманивают мужчин в воду. А тебе зачем такие подробности? Пояснишь? – голос декана звенел от напряжения.

– Расскажу зачем, но позже. А сейчас я бы хотела проверить одну теорию. Покажи мне, пожалуйста, кого вы поймали сегодня на границе.

Моя просьба удивила декана.

– А ты откуда знаешь? Арминг? – от удивления он не мог подобрать слова. Люблю лишать людей дара речи своей оригинальностью.

– Нет, – своим ответом вновь вызвала удивление. – Не спрашивай меня. Просто покажи.

Я попыталась самостоятельно спуститься с кровати, но декан меня опередил.

– Ты ещё слишком слаба, чтобы передвигаться самостоятельно. Да и к чему такая спешка?

– Вот скажи мне. Ты хочешь знать, что произошло со мной

во сне? – Мой жених кивнул в ответ. – Если хочешь, то делай, о чём я прошу!

Дерзость и настойчивость сделали своё дело. Змей Горыныч подхватил меня своими сильными руками, словно не девушку с кровати поднял, а пушинку. Я же чувствовала себя египетской Клеопатрой, которую несли на носилках рабы, а в нашем случае – в лапах. Ой, на руках, один преподаватель.

«Да, рабом его ещё никто не называл!» – Арминг вновь послушал мои мысли.

«А мы ему и не скажем!» – мысленно показала дракону язык и переключилась на мужчину, который вышел из моей спальни, держа в руках своё сокровище. Если кто не понял, то сокровище – это я.

Мы очень долго шли по каким-то лестницам, плутая в тёмных коридорах. По моим ощущениям, наше странное путешествие длилось два часа, но Змей Горыныч ничуть не устал нести меня на руках. Вот это силища!

– Куда ты меня несёшь? – удивлённо спросила я.

– Как куда? – ответил мне мой спутник и опустил меня на пол перед большой железной дверью. – Ты же хотела узнать, кого мы поймали на границе? Прошу!

Декан открыл дверь, но внутрь вошёл первым. Следом за ним в небольшую тёмную комнату без окон зашла и я. Она была достаточно чистой и сухой, без неприятных запахов. Освещение было скудным – всего пара светильников на стенах. В углу я увидела парня с блеском в чёрных глазах. Он

смотрел на нас с безумной ненавистью.

Стоило нам сделать пару шагов в его сторону, как парень резко прыгнул в нашу сторону. Но цепь, которая протянулась от стены к его шее, не позволила приблизиться к нам. Я словно в тумане быстро подошла к этому худому пареньку, положила руки ему на голову. Внезапно в моём сознании возникли сюжеты его воспоминаний: как он поступил в нашу Академию, как попал на факультет некромантов.

– О, какой шикарный ритуал! – шепнули мои губы.

Дальше картинки сменяли друг друга с бешеной скоростью, но я успела увидеть нежить, что привела его к месту, где Пепельные твари вселились в молодое тело мальчишки.

«Освободи меня, Анжелика!» – услышала юношеский голос у себя в голове и поняла, что это истинная душа некроманта вызывает о помощи.

– Марус квантрум шамен глыс караманус шалкавар дупенкамен завицарун, – забормотала я странное заклинание на незнакомом мне языке.

Мои глаза были закрыты, и я не видела, как из тела парня стала подниматься чёрная дымка, обретая очертания страшного монстра. Этот странный силуэт не мог покинуть комнату, ведь она была защищена охранным заклинанием. Змей Горыныч, сообразив, что это Тварь из Пепельного мира, быстро включился в работу и, отразив с помощью магии несколько резких выпадов и ударов, заморозил бестелесного монстра.

Я обмякла и упала на пол. Испуганный декан мгновенно очутился около меня.

– Анжелика! – он обнимал меня, пытаясь привести в чувство. – Очнись!

– Парня зовут Себастьян, – проговорила я, открыв на несколько мгновений глаза. – Я вернула его душу. Сними с него ошейник и покорми. Он больше не опасен.

И я вновь потеряла сознание.

Глава 4. Три девицы – это сила!

Командная работа – это возможность работать вместе над общей целью.

Это топливо, которое позволяет обычным людям достигать необычных результатов.

Эндрю Карнеги, промышленник и меценат

– Ей нужно срочно вернуться в Академию!

Звонкий женский голос разрезал на части не только пространство, но и мою больную голову.

– Ты не сможешь удерживать Анжелику всё время у себя! Нам сейчас не нужны лишние проблемы.

– Да, я всё понимаю, – приятный мужской баритон раздался где-то совсем поблизости от меня. – Но это достаточно опасно. Ты же видишь сама, какие у неё обнаружились изумительные способности. Да и Армингу будет тяжело.

Я мало-помалу приходила в чувства, но лежала неподвижно, боясь себя выдать. Лучше притворюсь трупиком, глядишь, подслушаю чего интересное. Здесь, оказывается, вон какая беспощадная битва.

– Анжелика, – неожиданно услышала около своего уха голос декана и, вздрогнув от неожиданности, распахнула глаза. – Добрый день. Пора вставать.

Змей Горыныч смотрел на меня, и с его лица не сходила улыбка. Но глаза выражали волнение. После перерождения

мой ментальный дар позволял считать подлинные эмоции, как бы человек ни старался их замаскировать.

– Ли́ка! – Васили́са, являвшаяся другим собеседником в подслушанном споре, кинулась обниматься. – Как хорошо, что ты, наконец, пришла в себя.

Я очутилась под перекрёстными взглядами. С одной стороны стоял декан и взира́л на меня так, будто я сейчас снова грохнусь в обморок, с другой сидела Васька, которая держала мою руку, словно я чем-то болею. И обоих сочувствующие и обеспокоенные взоры. Выдернула ладошку из рук сестры.

– Ненароком услышала, что здесь обсуждалось моё возвращение в Академию, – переместила свой мрачный взгляд с сестры на преподавателя. – Вася права. Мне пора возвращаться к учёбе.

Судя по выражению лица декана, Змею Горынычу не нравилась эта идея, и он попытался взбунтоваться.

– Ты ещё слишком слаба и постоянно теряешь сознание, – собственник фамильного поместья принялся расхаживать по комнате.

– Сделай одолжение, прекрати маячить перед глазами, – притормозила я новоиспечённого мужа. – Мне необходимо вернуться в Академию, чтобы научиться управлять своей магией и даром, который одарили меня мавки. Я не смогу постоянно скрываться у тебя в поместье!

– Кошечки-божечки! – фыркнула Васили́са. – Я так рада, что к тебе возвратился боевой настрой!

После этих слов мы с Васькой сфокусировались на представителе мужского населения Мерцаны.

– Ладно, – в конце концов сдался мой преподаватель. – Анжелика вернётся в Академию, но на практику, которая будет во втором семестре, она не поедет.

– В смысле «не поедет»? – передразнила я декана. – Поеду. Я адептка Факультета огня, будущий страж и защитник государственной границы. И ты хочешь, чтобы я пряталась? Вот серьёзно? Да и кто меня после этого будет уважать?

– Но ты же, дурында, совершенно не готова, – он снова завёл свою прежнюю пластинку и, сам того не замечая, незаметно перешёл на крик. – Неужели так сложно уяснить, что это не променад по магазинчикам? Это Туманные земли, где может приключиться всё что угодно!

Василиса, молча наблюдавшая за нашей перебранкой, внезапно изрекла:

– Коллега, а может, вам, как декану Факультета огня, лично поехать в Проклятые земли совместно с единственной барышней на своём курсе?

И сестра отошла к окну, предоставляя нам возможность пораскинуть умом над её предложением. Змей Горыныч с разъярённым взглядом безмолвно следил за моей реакцией.

– А это, кстати, хорошая идея, – ответила я на незаданный вопрос в кофейных глазах декана. – Тогда и ты окончательно будешь спокоен, и я буду под непрерывной защитой, раз тебе так угодно.

Декан мотнул головой.

– Нет и нет, это не выход, – он взирал на меня с негодованием. – Тогда все пронюхают о наших отношениях. И этим самым мы вновь поставим твою жизнь под угрозу.

– Не поставите. – Васька развернулась к нам, а её бархатный взгляд с хитрым прищуром свидетельствовал, что она что-то замыслила. – Да не глазейте так на меня. Выход из любой, даже на первый взгляд неразрешимой, ситуации существует всегда. Сами рассудите. Горыныч, определи в команду с ней испытанных адептов, которые не выдадут вашу тайну. У Анжелики же есть надёжные друзья. Маг воздуха Иван, маг земли Ария, а чтобы существенно усилить защиту – Агния.

– А некроманта проверенного я где возьму? – преподаватель словесно набросился на мою сестру. – Да как Агния ставить с Анжеликой в одну команду?

– Потому что для всех он будет моим женихом! – добила я своего суженого-ряженого. – Я долго думала над словами Василисы. Для моей безопасности, на самом деле, будет лучше, если я отвечу своему другу согласием.

«Мы тебе до такой степени неприятны?» – в голове тут же раздался печальный баритон Арминга.

– Вы мне крайне дороги! – проговорила я вслух. – Но если мы хотим, чтобы пророчество исполнилось, то необходимо позаботиться о моей безопасности. Я не смогу выполнить предначертанного предсказания, если внезапно умру.

В комнате воцарилась зловещая тишина, разбавленная рваным дыханием декана. Мягкое осеннее солнышко проклёвывалось сквозь плотный тюль, образуя причудливый узор на большом ковре. Каждый из нас погрузился в свои мысли, продумывая все варианты, что сегодня были озвучены. Лично я всё решила: мне необходимо вернуться к магическому обучению, официально принять предложение Агния и начать готовиться к практике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.